

Из статьи Дениса Передельского о том, как при М.С. Горбачеве освобождали политзаключенных

Первые шаги к освобождению советских политических заключенных из мест отбывания приговора юридически оказались оформлены кратко и сухо», - пишет ведущий Telegram-канала «Документальное прошлое: ГА РФ» **Станислав Кувалдин**. Из архивной сопроводительной записки следует, что в Президиум Верховного Совета СССР поступили представления из КГБ и Прокуратуры Союза. Именно эти ведомства предлагали освободить от дальнейшего отбывания наказания 51 человека, осужденного «за антисоветскую агитацию и пропаганду и за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй».

В те годы таких заключенных называли «узниками совести». Также в Президиум были направлены заявления самих осужденных, которые обещали отказаться от дальнейшей противоправной деятельности и выражали желание «возвратиться к своим семьям, добросовестно трудиться, соблюдать советские законы».

Среди авторов таких заявлений оказались 27 человек, осужденных судами РСФСР; 13 человек - судами Украинской ССР; 6 человек - Верховным судом Латвийской ССР; 7 человек - судами других союзных республик. Еще один человек был осужден приговором военного трибунала.

В документе также были перечислены меры наказания, примененные к «политзаключенным». Так, 27 из них были осуждены к лишению свободы на срок от 2 до 5 лет; 23 человека - на срок 6 и 7 лет; один человек - на 10 лет лишения свободы. Правоохранители отмечали, что к тому моменту большинство осужденных уже отбыли значительную часть назначенного им наказания.

Представление Комитета государственной безопасности и Прокуратуры СССР было рассмотрено 30 января 1987 года Комиссией Президиума Верховного Совета СССР по вопросам помилования. Она признала

целесообразным внести на рассмотрение самого Президиума вопрос о досрочном освобождении 51 человека.

«Указы издавались секретно, - отмечает Станислав Кувалдин. - Их текст, а также тон сопроводительной записки создают впечатление, что массовому выпуску политических заключенных из лагерей хотели придать максимально технический характер, не привлекая к нему большого политического внимания. Возможно, государственная машина, которой дали указание разжать челюсти, на тот момент действительно не вполне осознавала значение совершаемого шага.

Источник: Журнал «Родина», 25 мая 2024.